

*Оксана Просяник, доцент,
Харківський національний економічний університет*

ПРОБЛЕМА Т.Н. «ОБЩЕНАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА»: ОТКРЫТИЕ ИЛИ КОНВЕНЦИЯ

У статті розглянуто проблему «наукової картини світу» як одного з функціональних, прагматичних різновидів людської картини світу, а також проблему її єдності. Обговорюється утопічність загальнонаукової та загально дисциплінарної картин світу. Найбільш реальним проявом наукової картини світу є концепція або теорія конкретного вченого. Наукова теорія представлена як фрагмент наукової картини світу конкретного вченого, яка включає його наукову ерудицію, фонові знання, результати теоретичного конструювання.

Ключові слова: наукова картина світу, теорія, методологія, єдність

The article considers the problem of “scientific picture of the world” as one of the functional and pragmatic variants of the human picture of the world and discusses the problem of the picture’s integrity. The article also discusses the utopian nature of the general scientific and general disciplinary picture of the world. The most realistic manifestation of the scientific picture of the world is the conception or theory of the particular scientist. The scientific theory is presented as the fragment of the particular scientist’s scientific picture of the world which includes scientific knowledge, background knowledge and the results of theoretical formation.

Key words: scientific picture of the world, theory, methodology, integrity

Понятие *картина мира* активно используется представителями разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики. Тем не менее, войдя в разряд рабочих понятий многих наук, оно, до известной степени, по-прежнему остается метафорой, не всегда получает достаточно четкое и однозначное толкование в среде специалистов одного профиля. Философский интернет-словарь дает следующее определение понятия картины мира: «целостный образ мира, имеющий исторически обусловленный характер; формируется в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок. Являясь необходимым моментом жизнедеятельности индивида, картина мира обуславливает специфический способ восприятия мира» [3]. В данной дефиниции, помимо весьма неопределенного члена «образ мира», используемого для толкования определяемого понятия «картина мира» и принципиально не выясняющего, чем же является картина мира, содержатся все же очень верные телеологические и каузальные определяющие критерии: целью картины мира является обуславливание способа мировосприятия конкретной личности, а источником формирования ее является социально-исторический опыт этой самой личности. Из множества встречающихся в научной и справочной литературе определений картины мира можно все же выделить ряд понятий, которыми можно восполнить пробел в приведенной дефиниции. Это совокупность знаний и представлений о мире, обществе и человеке, совокупность принципов мировосприятия, миропонимания и мировоззрения, моделей осуществления деятельности и правил поведения в различных ситуациях. Понятно, что эти знания и модели могут быть дифференцированы не только в зависимости от личности, общественной группы, типа культурной организации общества и временных факторов, но и в зависимости от самого характера деятельности, которую регулирует данная картина мира.

Одной из таких функциональных разновидностей человеческой картины мира является т.н. «научная картина мира», т.е. мировидение и миропонимание, опирающиеся на данные и методы научного познания, «система общих принципов, понятий, законов и наглядных представлений, формируемая на основе синтеза научных знаний» [3].

Впрочем, само понятие научной картины мира является, скорее, философским, а не научным, поскольку среди ученых нет не только единого понимания, что это такое (что не удивительно, принимая во внимание наличие множества школ и направлений в культурологии, социологии и психологии, включающих эти понятия в свой арсенал), но и нет согласия по вопросу единства науки (т.е. общности методологических принципов) и определенности ее границ. Прежде всего, отметим, что определение термина «научная картина мира» может подвергаться идеологизации и может модифицироваться с изменением научной моды. Сравним два определения, разделенных не только четырнадцатью годами, но и идеологическими обстоятельствами их появления. Первое –

советское, второе – постсоветское:

«Научная картина мира – целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза основных естественно-научных понятий и принципов. Мировоззренческой и методологической базой научной картины мира является материалистическая диалектика» [6, с. 407].

«Научная картина мира – целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития» [5].

Несложно заметить, что в дефиниции советского периода научной считается только естественнонаучная картина мира и только та, которая опирается на единственно верную диалектико-материалистическую методологию. В постсоветской дефиниции объектом научной картины оказывается уже не природа, а все, на что наука направит свои познавательные усилия, а вопрос о методологии при этом вообще снимается. Впрочем, в новой дефиниции сохранен старый принцип объективности, только в марксистской дефиниции он назывался познанием «общих свойств и закономерностей природы», а в новой – «главными системно-структурными характеристиками предмета».

К сожалению, в новой дефиниции «дита выплеснули вместе с водой». Вопрос о методологии, т.е. онтологических и эпистемологических основаниях построения научной теории или концепции – не праздный, а совсем наоборот – ключ к пониманию научной картины мира. Достаточно вспомнить, что современное понимание науки и ее противопоставление другим, ненаучным формам познания возникает с введением Декартом понятия метода. Науки как дисциплины отличаются друг от друга, несомненно, объектом, но научные теории и концепции – именно методологиями, которые включают в себя не только представления о методах и способах их применения, но, прежде всего, представления о познавательных возможностях ученого и онтологических особенностях объекта. Кстати, в той же статье В. С. Степина находим такой пассаж: «Чтобы избежать терминологических проблем, для обозначения дисциплинарных онтологий применяют также термин «картина исследуемой реальности». Наиболее изученным ее образцом является физическая картина мира» [5]. Следовательно, предполагается наличие не одной, а многих онтологий, причем дисциплинарных. Значит, каждая дисциплина может вырабатывать свою онтологию. Однако зададим вопрос, одна ли онтология у физиков, отстаивающих корпускулярную и волновую теорию, одна ли она у биологов-дарвинистов и биологов-ламаркистов, одна ли – у социологов-феноменологов и социологов-функционалистов? Из определения Степина можно сделать вывод, что различия между методологиями существуют лишь на междисциплинарном уровне, и что у физиков – единая «физическая картина мира», а у биологов – одна общая «биологическая». По нашему мнению, границы методологий – это границы научных мировоззрений, а не дисциплин, эпох или народов.

Одно становится ясно – в вопросе научной картины мира заложена ключевая проблема – ее единства. Тот же В.С.Степин наряду с т.н. «общенаучной» («обобщенное представление о Вселенной, живой природе, обществе и человеке, формируемое на основе синтеза знаний, полученных в различных научных дисциплинах») выделяет социальную и естественнонаучную картины мира (по группам наук, исследующих мир природы или мир человека), а также специальные картины мира, т.е. т.н. «дисциплинарные онтологии» [5]. Идея наличия некоторой обобщенной научной картины мира встречается и в других источниках, при этом она называется просто «научной картиной мира»: «особая форма теоретического знания, репрезентирующая предмет исследования науки соответственно определенному этапу ее исторического развития, посредством которой интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска» [4]. Но на чем основывается синтетическое единство т.н. «общенаучной» картины мира, если мыслящий субъект всегда занимает какую-то определенную позицию и либо принимает исключительную материальность мира, либо допускает наличие во Вселенной также и некоторых имматериальных явлений и сущностей, либо признает эволюционный характер природы и общества, либо предполагает наличие т.н. «разумного проекта», либо верит в то, что мыслящим субъектом может быть также институт или общество, либо уверен в том, что единственным мыслящим (а значит, создающим «картину мира») субъектом может быть отдельный индивид, обладающий мозгом. Т.н. синтез знаний о Вселенной, живой природе, обществе и человеке, полученных в различных научных дисциплинах либо представляет собой фактически способ моделирования наших представлений о реальности, который необходимо должен игнорировать принципиальные различия и противоречия, возникающие в отдельных научных дисциплинах, должен абстрагироваться от зачастую противоположных философско-мировоззренческих взглядов

ученых, от их методологических установок, а его универсальность, глобальность охвата всех областей знания о мире, человеке и обществе должны представлять собой некую абстракцию. Но такой проект, скорее всего, неосуществим. Гораздо чаще функционирует более «мягкая» модель т.н. «общенаучной картины мира». Обычно такая модель мира формируется в рамках какой-то одной методологии философами либо учеными-универсалами (каковых в нашу эпоху полной специализации становится все меньше). В этом случае синтез дисциплинарных знаний вполне возможен. Именно такой характер носила т.н. «диалектико-материалистическая» научная картина мира советского периода. Такова она у позитивистов, такова у креационистов. Но тогда более верным было бы говорить о множестве научных картин мира, основанных на различных методологиях.

Трудно согласиться с универсалистской трактовкой «общенаучной картиной мира», стоя на позициях последовательного антропоцентризма. Реальность конкретна в пространстве и времени, а наука абстрактна и виртуальна. Реальность не построена на логических законах, а наука построена именно на них. Как писал И. Кант, «категории не выводятся из природы и не соотносятся с ней как с образцом», а «законы существуют не в явлениях, а только в отношении к субъекту, которому явления присущи, поскольку субъект обладает рассудком, точно так же как явления существуют не сами по себе, а только в отношении к тому же существу, поскольку оно имеет чувства. Закономерность вещей самих по себе необходимо была бы им присуща также и вне познающего их рассудка. Но явления суть лишь представления о вещах, относительно которых остается неизвестным, какими они могут быть сами по себе» [2, с. 241]. Можно не соглашаться с Кантом, но нельзя запретить строить научную методологию на основе кантовской трансцендентальной критики. Согласно Канту, законы, в т.ч. т.н. «законы природы» – это результат опытно-разумного взаимодействия человека (с его человеческим разумом и способностями) с природой как совокупностью предметов его чувственной деятельности. А значит наука, по Канту, не ищет законы в природе, но формулирует законы человеческого бытия в мире. В «Пролегоменах» Кант пишет об этом еще более выразительно: «рассудок не черпает свои законы (a priori) из природы, а предписывает их ей» [1, с. 107]. Согласно антропоцентрической картине мира наука – лишь способ рационального упорядочения опыта, а значит вид творчества, продуцирования знаний, а не поиска готовой информации в природе или обществе. А значит, научная картина мира необходимо детерминирована познавательными установками ученого и может совпадать у разных ученых лишь по двум причинам: либо в той области, которая обусловлена общечеловеческими видовыми способностями восприятия или мышления, либо в той области, которая возникла в результате т.н. «общественного договора» (научная традиция, направление, школа, общая методология). При этом обе эти области теснейшим образом переплетены и сосуществуют, одновременно создавая ученым возможность договориться и препятствуя им в этом.

Понятно, что огромное влияние на этот процесс «общественного договора» в науке имеет фактор научной дисциплины. Вряд ли научная картина мира может существовать помимо дисциплин и «над ними». Каждая дисциплина выстраивает свою картину мира, и часто она определяется методологией данной научной дисциплины. То, что в научном и публичном дискурсе называют «объективностью», – это лишь та часть научных картин мира отдельных ученых, которая на данный момент и в данном научном сообществе признается доказанной истиной или, по крайней мере, правдоподобной гипотезой. Есть, однако, проблема границ дисциплины. И здесь можно согласиться с ранее цитировавшимся Степиным. Физику нет необходимости считаться с психологическими явлениями (представлениями, образами, впечатлениями, понятиями и воображениями). Ему достаточно оперировать понятием физического объекта. Поэтому его картина мира просто исключает наличие метафизических объектов. Для лингвиста же элиминация значения и смысла к понятиям физических объектов (например, к звукам или нервным раздражениям) означает конец его науки. Он должен перестать быть лингвистом и стать физиком-акустиком или физиологом. Но в физической или биологической картинах мира нет места для таких объектов, как оценка, печаль, предположение, просьба, прекрасное или доброе. Наверное, по этой причине в ряде языков «наукой» называют только естественные и точные науки, отводя гуманитарным и общественным формам познания роль искусств или литературы. С другой стороны, представители гуманитарных и общественных наук нередко везде, где это только возможно, пытаются элиминировать из своей научной картины мира физические объекты. Так, в лингвистике наиболее физический объект – звук – понимается не так, как в физике (как физическая волна), а как психическое акустико-артикуляционное явление (действие или восприятие), которое не может существовать отвлеченно от носителя языка. В этом смысле границы дисциплин очень часто могут становиться препятствием для синтеза научных знаний.

Но и внутри дисциплины (особенно это касается тех дисциплин, чей объект носит информационный характер, – т.е. общественных и гуманитарных) возможно принципиально различное понимание объекта, возможностей его познания и значимости применяемых для этого методов. Как уже упоминалось выше, среди физиков нет единства понимания сущности природы физических объектов. Среди математиков до сих пор существуют глубокие разногласия по поводу множественной сущности математического объекта (теория множеств). Далеко не все биологи признают эволюционизм, а те, которые признают, не всегда принимают его в версии Дарвина. В среде социологов нет согласия относительно сущности общества или общественного факта. Среди лингвистов до сих пор нет единства в понимании объекта языкознания (например, далеко не все считают, что язык и речь – это два различных объекта, знак – двусторонняя психическая сущность или что язык существует независимо от сознания конкретного человека). А ведь принципиально иное понимание объекта науки порождает принципиально иную научную картину мира. Следовательно, нет единой физической, биологической, социологической или лингвистической картины мира. Их столько, сколько методологических направлений в данной науке.

Но взглянем на проблему с другой стороны. Зачем нам единая и универсальная картина мира? Наука предполагает поиск, анализ, изучение, и именно этим ученый и занимается. Если картина мира будет единой и единственно возможной для всех ученых (чем бы они не занимались), им не к чему будет стремиться. Или иначе, если бы была возможность независимо от мировоззрения и миропонимания познавать правду, то зачем тогда вообще нужны различные науки и различные ученые. Наука из спора превратилась бы в технику накопления данных. А с этим может справиться и компьютер. Зачем тогда нужен человек? Эта мысль может показаться несколько странной, но вкратце наши рассуждения можно было бы выразить в такой формуле: «если бы в науке не было разногласий и различных мнений, их надо было бы создать искусственно, чтобы сохранить ее человеческий облик».

Если посмотреть на научное исследование как на человеческий познавательный акт, то можно заметить, что «общенаучная картина мира» – это чистая утопия, ведь у такой картины мира не может быть субъекта (никто не может видеть и понимать мир одновременно с позиций всех наук, а коллективный субъект – общество целиком или общественная группа – это с антропоцентрической точки зрения лишь гипостазированная абстракция или идеологический стереотип). Но такой же утопией является и «общедисциплинарная картина мира» (особенно в гуманитарной сфере). Ведь никто не может понимать человеческую психику с позиций всех направлений психологии одновременно, общественные явления – с позиций всех социологических школ одновременно, а языковые единицы – одновременно с точки зрения когнитивизма, структурализма, дескриптивизма, генеративистики и функциональной лингвистики. Наиболее реальным проявлением научной картины мира является концепция или теория, созданная и / или отстаиваемая конкретным ученым.

Научная теория нами рассматривается как фрагмент научной картины мира конкретного ученого, включающая в себя как его научную эрудицию, убеждения и фоновые знания, так и результаты конкретного теоретического конструирования. Данная научная теория носит чаще всего целостный характер только у самого ученого. При этом такая картина мира вовсе не является индивидуальной, т.к. данный ученый выстроил ее на основе знаний, полученных в ходе социализации в научном сообществе (обучения, чтения, сотрудничества, дискуссий, споров и т. д.). Тем не менее, это далеко не универсальная и не единственная научная картина мира, зато именно она имеет шанс быть единой и целостной, т.к. «только в рассудке становится возможным единство опыта, в котором все восприятия должны иметь свое место» [2, с. 377]. А общество или институты не имеют единого рассудка и восприятий, которые могли бы в таком рассудке объединиться в целостную систему представлений и знаний.

Интересно, что при определении научной теории очень часто в качестве примеров указывают, чья именно это теория: «Теория научная – наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях изучаемой области действительности. Примерами научной теории являются классическая механика И. Ньютона, корпускулярная и волновая теории света, теория биологической эволюции Ч. Дарвина, электромагнитная теория Дж. К. Максвелла, специальная теория относительности, хромосомная теория наследственности и т.п.» [7]. То, что на основе этих теорий создаются следующие (совместимые с ними в большей или меньшей степени) свидетельствует только о том, что человек, с одной стороны, обладает общевидовыми характеристиками (воспринимать в категориях времени и пространства или мыслить в категориях качества, количества, субстанциальных или процессуальных отношений, иметь модальное отношение к собственной мысли), а с другой – способностью

социализироваться (в частности, через семиотизацию информации и общение при помощи конвенциональных знаков).

Данная статья представляет собой не попытку решить фундаментальную проблему сущности универсальной научной картины мира (прежде всего потому, что с антропоцентрической точки зрения эта проблема принципиально неразрешима), а лишь попытку сформулировать проблему единства и целостности научной картины мира равно как в дисциплинарном, так и мультидисциплинарном или интердисциплинарном аспектах. По нашему мнению, ключом к решению этой проблемы является ответ на методологический вопрос: чем занимается ученый – открытием объективных истин (существующих в мире природы и общества) или объяснением и рациональным упорядочением человеческого опыта в рамках собственной мыслительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / И.Кант. – М.: Прогресс, 1993. – 237 с.
2. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках / И.Кант. – Москва: Наука, 2006. – Т. 2, ч. 1. – 592 с.
3. Картина мира, в: *Философский словарь*. Режим доступа: <http://www.edudic.ru/fil/560> [См. 27.03.2012].
4. Новейший философский словарь. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/809/НАУЧНАЯ [См. 27.03.2012].
5. Степин В.С. Научная картина мира в: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, предс. Научно-ред.совета В.С.Степин. – Москва: Мысль, 2000-2001. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4560/НАУЧНАЯ [См. 27.03.2012].
6. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В. Г. Панов.— М.: Сов. Энциклопедия, 1983.— 840 с.
7. Философия: Энциклопедический словарь (под ред И.И.Ивина). — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.